

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.140.44>

МОНГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: РЕАЛИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Научная статья

Цыбеннова О.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-5229-9360;

¹ Литературный институт им. А.М. Горького, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tabu_olga[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья посвящается исследованию актуальных вопросов монгольского языка в современном интернет-пространстве и угроз, возникших в сфере лингвистической безопасности Монголии. Исследование показывает, как технологический прогресс и культурное взаимодействие влияют на языковую эволюцию, что особенно значимо для малочисленных языков, таких как монгольский. Эти изменения свидетельствуют о быстро меняющемся характере глобальной коммуникации и культурного обмена. Автор приходит к выводу, что интернет оказывает огромное влияние на монгольский язык, привнося в него новые лингвистические процессы, такие как заимствование иностранных слов и формирование новой лексики. Влияние интернета на язык несет как деструктивные, так и конструктивные последствия.

Ключевые слова: монгольский язык, лингвистическая безопасность, национальная письменность, кириллица, латиница, интернет-среда.

THE MONGOLIAN LANGUAGE IN THE MODERN INTERNET SPACE: REALITIES AND CURRENT PROBLEMS

Research article

Tsybenova O.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-5229-9360;

¹ The Maxim Gorky Literature Institute, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (tabu_olga[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the current issues of the Mongolian language in the contemporary Internet space and the threats that have emerged in the sphere of linguistic security in Mongolia. The study demonstrates how technological progress and cultural interaction affect linguistic evolution, which is especially significant for minority languages such as Mongolian. These changes indicate the rapidly changing nature of global communication and cultural exchange. The author concludes that the Internet has a huge impact on the Mongolian language, bringing new linguistic processes such as foreign borrowing and the formation of new vocabulary. The influence of the Internet on language has both destructive and constructive consequences.

Keywords: Mongolian, linguistic security, national script, Cyrillic alphabet, Latin alphabet, Internet environment.

Введение

Основная цель исследования заключается в определении влияния интернета на монгольский язык. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: анализ последних тенденций в развитии монгольского языка в интернет-пространстве, определение изменений, происходящих в различных аспектах монгольского языка. В ходе исследования также рассматривается вопрос потенциальных угроз для монгольского языка в контексте его лингвистической безопасности. Актуальность данного исследования очевидна, так оно фокусируется на изучении влияния интернета и процессов глобализации на развитие монгольского языка, что является ключевым аспектом в области современных лингвистических исследований. Новизна исследования состоит в комплексном анализе языковых изменений, вызванных интернет-коммуникациями, в контексте монгольского языка. Исследование предоставляет новый взгляд на процессы языковой адаптации и изменения, что важно для лингвистической теории и практики.

Исследования в области взаимодействия языков и культур [3], [4], [9], [16], а также адаптации языка в условиях глобализации [1], представляют собой теоретическую основу данного исследования.

В ходе исследования были применены следующие методы: метод эмпирического наблюдения, анализ собранных данных, сравнительный анализ и обобщение.

Обсуждение

Язык – это «живой организм», который постоянно развивается и эволюционирует. Монгольский язык прошел через исторический процесс своего развития. Этот процесс в значительной степени определяется языковыми контактами и культурным обменом, который продолжается и сегодня, адаптируясь новым современным условиям. В

настоящее время в монгольском языке наблюдаются достаточно активные изменения, связанные с технологическим прогрессом и изменениями в обществе.

XXI век характеризуется стремительным развитием информационных технологий. Интернет, став неотъемлемой частью нашей жизни, оказывает сильное влияние на различные аспекты нашего существования. Интернет сегодня используется не только как информационно-коммуникационная сеть для сбора и хранения информации, но и как среда для обмена знаниями, общения, работы и развлечений.

Прогресс информационных технологий – стремительно развивающийся процесс. Будущее технологий представляется многообещающим, и они будут продолжать изменять нашу жизнь и общество. В связи с этим язык, являясь основным каналом передачи информации, неизбежно подвергается изменениям. Изменения могут быть как положительными, так и отрицательными. С одной стороны, интернет открывает новые возможности для изучения и распространения языка, открывая доступ к огромному количеству информации и ресурсов. С другой стороны, в интернет-коммуникациях наблюдается упрощение языка. Современные тенденции, такие как использование эмодзи, могут приводить к недопониманию из-за различий в культурных и языковых контекстах. Многие сокращения и аббревиатуры несут также информацию только для определённой группы лиц и могут вызвать недопонимание или неправильное их истолкование. Таким образом, происходит упрощение языка на всех его уровнях, возникает опасность потери навыков правильного и грамматически правильного письма.

Интернет появился в Монголии в 1995 году, а первые исследования в области интернет-лингвистики начали появляться с 2010 года. В начале 1990-х годов, еще до того как интернет стал глобальным явлением, в научный обиход был введен термин «компьютерная коммуникация» [6, С. 10]. С этого момента интернет, как новая коммуникационная среда, привлекает интерес исследователей-лингвистов. Первые работы по «языке блогов» и «языке интернета» принадлежат Боролзой, в которых комментируются критические последствия влияния интернета на развитие монгольского языка [2, С. 115]. Интернет-коммуникация рассматривается исследователями как новый вид письменного языка в связи с использованием латинских букв в интернет общении. Между тем использование латиницы приводит к неточности и двусмысленности из-за отсутствия единого правила по использованию латинской письменностью, и поэтому каждый пользователь интернета следует правилам «своей собственной письменности» [8]. Доктор филологических наук Гэрэлмаа Г. в своей работе «Прикладная лингвистика» подчеркивала на то, что интернет-язык надо рассматривать как особую отрасль прикладной лингвистики и разделяет статус монгольских пользователей интернета условно на 2 группы: вещателей и комментаторов. Языковые ошибки вещателей, с точки зрения языковых норм, относительно сложнее, чем у комментаторов. Комментаторы забывают или игнорируют языковые нормы языка и используют нецензурную лексику, ненавистнические высказывания. Как и предыдущие ученые-лингвисты, Гэрэлмаа Г. отмечает, что хотя язык интернета выполняет свои основные функции (коммуникативную и социальную), но не соответствует языковым нормам монгольского языка и наносит ущерб чистоте монгольского языка, сохранению исторической ценности и самобытности культуры страны и языка. Также она предлагает администраторам сайтов приводить всю информацию в соответствии с языковыми нормами монгольского языка, не принимать комментарии с ненормативной лексикой [5, С. 117–118].

Резюмируя все имеющиеся работы, посвященные исследованиям языка интернета, ученые едины во мнении, что современные тенденции в развитии монгольского языка связаны с интернет-коммуникациями, не стоит недооценивать влияние интернета на современный монгольский язык. Поэтому необходимо дать академически обоснованный ответ на вопрос «уничтожает» или «развивает» интернет монгольский язык.

Согласно «Базовому исследованию использования населением интернета», в Монголии количество пользователей мобильных телефонов превышает численность населения на 42% или на 1 млн. Это связано с постоянным притоком туристов, использованием одним человеком нескольких телефонов, наличием корпоративной (рабочей) связи и другими факторами. Также результаты данного исследования показывают, что 78.1% населения используют интернет для входа в социальную сеть Фейсбук, 38.1% населения – для входа в другие социальные сети, 65,8 % населения – для отправки сообщений [6, С. 45-46]. Эти данные свидетельствуют о широком распространении интернета и его значительной роли в повседневной жизни населения Монголии.

Таким образом, интернет-среда предоставляет огромное количество материалов для изучения различных аспектов монгольского языка. Последнее время в монгольской интернет-среде наблюдается тенденция неправильного написания слов, не соответствующего правилам орфографии. Это связано с тем, что в интенсивном коммуникационном процессе, каким является интернет, люди часто предпочитают использовать упрощенные и быстрые способы письма, такие как сокращения, аббревиатуры, использование латиницы, англицизмов.

Монгольский язык играет важную роль в культуре и идентичности монгольского народа. Однако, как и многие другие малочисленные языки мира, монгольский язык сталкивается с различными угрозами в условиях глобализации и доминирования английского языка. В последнее время монгольский язык подвергается необоснованно большому количеству заимствований, в частности англицизмов. Например, очень часто на просторах монгольского интернета можно увидеть объявления о распродажах: «*МЕГА БОНУС-тай МЕГА SALE*», «*Супер мега хямдрал, БСБ-гийн бүх салбар дэлгүүрүүдэд 9-р сарын 19-нөөс 10-р сарын 26-нийг дуустал Мега бэлэгтэй, Мега хямдралтай, Мега худалдаа эхэлээ*». Эти объявления иллюстрируют одну из наиболее острых проблем, на которую еще полвека назад указывал монгольский лингвист Д. Отгонсурэн. Суть в том, что иностранные слова, при необходимости, должны быть переведены на монгольский язык с использованием родных языковых эквивалентов и адаптированы под особенности стиля. Вместо имеющегося словосочетания «*май том хямдрал*» используются англицизмы *mega, bonus, sale*. Подтверждая правильность утверждения Д. Отгонсурэна, мы склоняемся к тому, что чрезмерное употребление англицизмов может привести к постепенному искажению и потере уникальности монгольского языка вследствие глобализации английского языка [7, С. 180].

Вероятно, что эта ситуация послужила одной из причин перехода монгольского языка на старомонгольскую письменность. С 2025 года правительство Монголии планирует вести документацию государственной важности, а также удостоверения личности на старомонгольской письменности.

Также в социальных сетях монгольское население, в частности молодежь, все чаще использует латиницу. Латиница не имеет специфических монгольских букв *Y(y)* и *Ө(ө)*, а также для обозначения некоторых звуков монгольского языка используются одновременно две буквы латинского алфавита. Несмотря на то, что есть стандарт MNS 5217:2012 для латинского перевода монгольской кириллицы, утвержденный Национальным советом по стандартизации [9], каждый пользователь интернета прибегает к «своим» правилам. Так, одно слово может иметь несколько вариантов написания на латинице. Например, слово *зөв* – *zuv, zev*, слово *ёс* – *eos, ios, es* и т.д.

Все это может привести к привыканию неправильному варианту на латинице, которое в итоге скажется на написании на кириллице. Правильное написание слов является очень важным аспектом языковой культуры, позволяет обеспечить ясность и понимание сообщений, а также сохранить ценности и красоту языка.

В монгольской интернет-среде часто можно встретить случаи неправильного использования правил правописания. Боролзой классифицировал данные случаи, как «случайные ошибки в официальных средствах массовой информации и умышленные ошибки в неформальном общении» [2, С. 128]. В подтверждение этого, нами методом случайного выбора были проанализированы 2 статьи с новостных сайтов *news.mn* и *montsame.mn*. В статье «Ураны хэрэглээ, үнэлгээ нэмэгдэж байгаа үеийг ашиглах ёстой» [11] было обнаружено 14 орфографических ошибок: *үйлвэрлэлийн* вместо *үйлдвэрлэлийн*, *элемент* – *элемент*, *мессэж* – *мессеж*, *идэвхитэй* – *идэвхтэй*, *үүсгэдэгээрээ* – *үүсгэдгээрээ*, *доллараар* – *доллароор*, *мэргэжилтнүүд* – *мэргэжилтэд*, *баялагаа* – *баялгаа*, *эргэлтэнд* – *эргэлтэд*, *амьдрана* – *амьдарна*, *бие биенийгээ* – *бие биенээ*, *нөхцлийг* – *нөхцөлийг*, *цаграг бодис* – *цацраг бодис*, *айчлалын* – *айлчлалын*. В статье «Оливер Корфф: Монгол улсын зөөлөн хүчний бодлогод монгол судлал их хувь нэмэр оруулна» [12] обнаружено 4 ошибки: *таньд* – *танд*, *хуулнд* – *хуульд*, *дурдя* – *дурдья*, *компьютерийн* – *компьютерын*.

Зафиксированные орфографические ошибки свидетельствуют о безответственности редакции, отсутствии строгих правил корректуры и редактирования материалов, недостатке или отсутствии квалифицированных журналистов, редакторов, корректоров. Для решения данной проблемы необходимо усилить контроль над процессом редактирования, внедрить систему автоматической проверки орфографии для предотвращения орфографических и грамматических ошибок.

Остановимся на «умышленных ошибках в неформальном общении», т.е. в социальных сетях, чатах, сообщениях. Одной из самой частотной ошибкой является написание слов с редуцированными гласными при склонении существительных: *намарын*, *хаварын*, *оюутаны* и т.д. По правилам монгольской грамматики редуцированные гласные выпадают при склонении существительных в родительном, винительном, орудном и исходном падежах: *намрын*, *хаврын*, *оюутны*. Также одной из самых распространенных ошибок является неправильное употребление аффиксов множественности, которое встречается и в СМИ. Например, *хулгайчууд*, *хулгайч нар* вместо *хулгайчид*, *мэргэжилтнүүд* вместо *мэргэжилтэд*, *эмчид* вместо *эмч нар* и т.д.

Также часто встречаются случаи неправильного написания будущего причастия. В данном случае по правилам монгольской грамматики при склонении причастий только у причастий будущего времени редуцированное гласное не выпадает. Например, *явхын* вместо *явахын*, *гархаар* – *гарахаар*, *сурхаас* – *сурахаас* и т.д.

При склонении остальных причастий редуцированные гласные выпадают. Также постоянно встречаются неправильное оформление таких причастий: *үүсгэдэгээрээ* вместо *үүсгэдгээрээ*, *мэдсэнйг* – *мэдснийг*, *ирсэнээс* – *ирснээс*.

Частотными также является неправильное написание заимствованных слов: *элемент* вместо *элемент*, *мессэж* вместо *мессеж*, *доллараар* вместо *доллароор* и т.д.

Учитывая представленные обстоятельства, важно помнить, что правильное использование правописания слов является важным аспектом эффективного письменного взаимодействия в онлайн-среде. Также стоит отметить, что правильное использование орфографии демонстрирует уважительное отношение к собеседникам, способствуя доверию со стороны других пользователей.

В монгольской интернет-среде широко используются сокращения. Они удобны для быстрой и лаконичной коммуникации в условиях ограниченного пространства (социальных сетях или чатах), так как пользователи затрачивают минимальное количество символов и времени на написание. Очень часто в сообщениях и комментариях к текстам пользователи пользуются аббревиатурами – сокращениями слов, слитным написанием двух слов. Такие сокращения как *sbп* (*сайн байна уу*), *bn* (*байна уу*), *blhu* (*болох уу*), *Зав гарвал надруу Е бичээрэй* (Е – сокращенный вариант слова e-mail), широко используются монголами в мессенджерах, но есть такие, которые не известны широкому кругу пользователей интернета, специфичны для определенной группы людей, поэтому иногда может потребоваться пояснение значения сокращения. Например, монгольская молодежь также активно пользуется английскими сокращениями в личных сообщениях или чатах (*BTW* – *далимд*, *дашрамд*, *тэгэнгээ* (кстати говоря), *TTYL* – *дараа чамтай ярилцъя* – поговорим с тобой попозже и т.д.), которые для людей старшего поколения малоизвестны или вообще неизвестны.

Безусловно, сокращения помогают экономить время при написании сообщений и часто используются в быстрой коммуникации. Также использование сокращений может привести к недопониманию, особенно если сокращение неизвестно или неправильно интерпретировано.

Заключение

Таким образом, интернет влияет на современное состояние монгольского языка, создавая и ускоряя новые языковые процессы заимствования иностранных слов и выражений, а также формирования новой лексики. Данные тенденции отражают быстро меняющийся характер глобальной коммуникации и культурного обмена. Эти изменения могут иметь деструктивные и конструктивные последствия.

Сегодня мы наблюдаем трансформацию языка и повседневной речи, особенно заметной среди молодого поколения, что подчеркивает растущее влияние интернета и цифровых технологий на развитие общества в целом, ослабляя «иммунитет» национального языка. Вследствие этого, современное состояние монгольского языка и его развитие под влиянием интернета в контексте лингвистической безопасности становится особенно актуальным. Вопросы и проблемы, связанные с языком относятся к сфере лингвистической безопасности, являющейся ключевым элементом национальной безопасности Монголии. Правительство Монголии принимает меры для обеспечения лингвистической безопасности через ряд законов и нормативных актов. «Закон о государственном языке» от 02 февраля 2003 г., по мнению многих государственных чиновников, ученых и исследователей монгольской филологии, а также общественных деятелей, был принят, чтобы остановить вторжение иностранного языка и культуры [14]. В соответствии с данным законом был создан Совет по государственному языку, функции которого заключались в разработке стандартов современного монгольского языка, создание терминологии на научной основе и её одобрение, а также контроль за её использованием и дальнейшую унификацию. Однако в эпоху стремительной глобализации возникла опасность, что английский язык вскоре станет «главным иностранным языком». Хотя он и может занять место основного иностранного языка, существует риск, что при чрезмерном продвижении иностранного языка, он может начать превосходить монгольский, что будет не безопасно с точки зрения сохранения национального языка. Поэтому 12 февраля 2015 г. был утвержден «Закон о монгольском языке», вступающий в силу 01 января 2025 года [15]. Если «Закон о государственном языке» 2003 г. фокусировался на регламентации использования монгольского языка как государственного языка, устанавливает правила его использования не только в государственных учреждениях, но и в обществе в целом. В «Законе о монгольском языке» подчеркивается значимость монгольской письменности, определяются границы её применения, что свидетельствует о целенаправленном подходе государства к сохранению и развитию национального языка и письменности. С 1 января 2025 г. планируется внедрение национальной письменности в делопроизводство, которая будет функционировать параллельно с существующей кириллицей. Концепция лингвистической безопасности включает в себя комплекс мер, направленных на защиту языка от негативного воздействия.

Для поддержки и развития монгольского языка и национальной письменности Монголия приняла ряд законов и нормативных актов. Эти законодательные и нормативные акты являются ключевыми элементами в стремлении Монголии обеспечить лингвистическую безопасность, защитить свой национальный язык и письменность от негативного влияния глобализации и культурной ассимиляции. В результате, монгольский язык и письменность становятся не только средством коммуникации, но и важным символом национальной идентичности и культурного наследия. Все инициативы и меры, предпринимаемые правительством Монголии, подтверждает решимость Монголии сохранить свои культурные корни и укрепить национальное самосознание в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия, поскольку потеря языка может стать одной из причин потери суверенитета государства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Асмус Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства : дис. ...канд. : 10.02.19 : защищена 2005-05-16 : утв. 2006-02-16 / Н. Г. Асмус. — Челябинск. — 2006. — 265 с.
2. Боролзой Д. Монгол хэл интернет хэл шинжлэлийн судлагдахуун болох нь / Д. Боролзой // The Journal of Northern Cultures Studies. — 2018. — 9. — С. 107–130.
3. Багана Ж. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм / Ж. Багана, Е. В. Хапилина. — Москва : Флинта, 2016. — 126 с.
4. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и перспективы исследования / У. Вайнрайх. — Киев : Вища школа, 1979. — 264 с.
5. Гэрэлмаа Г. Хэрэглээний хэл шинжлэл / Г. Гэрэлмаа. — Улан-Батор : Сансудай, 2012. — 167 с.
6. Иргэдийн интернэтийн хэрэглээний талаарх суурь судалгааны тайлан // Иргэдийн интернэтийн хэрэглээний талаарх суурь судалгааны тайлан. — 2021. — URL: https://crc.gov.mn/storage/busad/03_Survey%20report_MMCG_final-2021.pdf (дата обращения: 14.12.2023)
7. Отгонсүрэн Д. Ярианы найруулга соёл / Д. Отгонсүрэн. — Улан-Батор. — 1979. — 262 с.
8. Самбуудорж О. Нийтийн эх хэлний боловсролын асуудал / О. Самбуудорж // Хэл зохиол судлал. — Улан-Батор. — 2010. — с. 47-49.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова — Москва: Слово, 2000. — 624 с.
10. Энхмаа Б. Интернетийн хэл шинжлэл / Б. Энхмаа. — Улан-Батор : Соёмбо принтинг ХХК, 2015. — 161 с.
11. Ураны хэрэглээ, үнэлгээ нэмэгдэж байгаа үеийг ашиглах ёстой // <https://news.mn>. — 2023. — URL: <https://news.mn/t/2685358/> (дата обращения: 06.01.2024)
12. Дэлгэрмаа Ю. Оливер Корфф: Монгол улсын зөөлөн хүчний бодлогод монгол судлал их хувь нэмэр оруулна / Ю. Дэлгэрмаа // [montsame.mn](https://www.montsame.mn). — 2023. — URL: <https://www.montsame.mn/mn/read/324719> (дата обращения: 15.12.2023)

13. Монгол кирил үсгийн латин хөрвүүлэг. — MNS 5217:2012.
14. Монголия. Төрийн албан ёсны хэлний тухай хууль: Федеральный закон [принят Великим Государственным Хуралом 2023-12-16: одобр. Великим Государственным Хуралом 2024-01-06]. — У. : 2003. — URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/486> (дата обращения: 15.12.2023)
15. Монголия. Монгол хэлний тухай: Федеральный закон [принят Великим Государственным Хуралом 2015-02-12: одобр. Великим Государственным Хуралом 2015-02-12]. — У. : 2015. — URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/10932> (дата обращения: 15.12.2023)
16. Hall E. T. Hidden Differences: Studies in International Communication / E. T. Hall. — Hamburg : Grunder & Jahr, 1983. — 97 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Asmus N. G. Lingvisticheskie osobennosti virtual'nogo kommunikativnogo prostranstva [Linguistic Features of Virtual Communication Space] : dis...of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.19 : defense of the thesis 2005-05-16 : approved 2006-02-16 / N. G. Asmus. — Cheljabinsk. — 2006. — 265 p. [in Russian]
2. Borolzoj D. Mongol hel internet hel shinzhlelij sudlagdahuun boloh n' [Mongolian Language as a Subject of Internet Linguistics] / D. Borolzoj // The Journal of Northern Cultures Studies. — 2018. — 9. — P. 107–130. [in Mongolian]
3. Bagana Zh. Kontaktnaja lingvistika. Vzaimodejstvie jazykov i bilingvizm [Contact Linguistics. Interaction of Languages and Bilingualism] / Zh. Bagana, E.V. Hapilina. — Moskva : Flinta, 2016. — 126 p. [in Russian]
4. Vajnrakh U. Jazykovye kontakty: Sostojanie i perspektivy issledovanija [Language Contacts: State and Prospects of Research] / U. Vajnrakh. — Kiev : Vischa shkola, 1979. — 264 p. [in Russian]
5. Gerelmaa G. Heregleenij hel shinzhlel [Applied Linguistics] / G. Gerelmaa. — Ulan-Bator : Sansudaj, 2012. — 167 p. [in Mongolian]
6. Irgedijn internetijn heregleenij talaarh suur' sudalgaany tajlan [A Report on Basic Research on Citizens' Use of the Internet] // Irgedijn internetijn heregleenij talaarh suur' sudalgaany tajlan [A Report on Basic Research on Citizens' Use of the Internet]. — 2021. — URL: https://crc.gov.mn/storage/busad/03_Survey%20report_MMCG_final-2021.pdf (accessed: 14.12.2023) [in Mongolian]
7. Otgonsyren D. Jariany najruulga soel [Speech Production Culture] / D. Otgonsyren. — Ulan-Bator. — 1979. — 262 p. [in Mongolian]
8. Sambuudorzh O. Nijtij eh helnij bolovsrolyn asuudald [On the Issue of Public Mother Tongue Education] / O. Sambuudorzh // Hel zohiol sudlal [Linguistics]; — Ulan-Bator. — 2010. — p. 47-49. [in Mongolian]
9. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikatsija [Language and Intercultural Communication] / S.G. Ter-Minasova — Moskva: Slovo, 2000. — 624 p. [in Russian]
10. Enhmaa B. Internetijn hel shinzhlel [Internet Linguistics] / B. Enhmaa. — Ulan-Bator : Soembo printing HHK, 2015. — 161 p. [in Mongolian]
11. Urany hereglee, ynelgee nemegdezh bajгаа yeijg ashiglah estoj [A Period of Increasing Use and Appreciation of Uranium Should Be Used] // <https://news.mn/>. — 2023. — URL: <https://news.mn/r/2685358/> (accessed: 06.01.2024) [in Mongolian]
12. Delgermaa Ju. Oliver Korff: Mongol ulsyn zøeløn hыchnij bodlogod mongol sudlal ih huv' nemer oruulna [Oliver Corff: Mongol Studies Will Notably Contribute to Mongolia's Soft Power Polic] / Ju. Delgermaa // [montsame.mn](https://www.montsame.mn/). — 2023. — URL: <https://www.montsame.mn/mn/read/324719> (accessed: 15.12.2023) [in Mongolian]
13. Mongol kiril ysgijn latin hөrvyyleg [Mongolian Cyrillic Latin transliteration]. — MNS 5217:2012 [in Mongolian]
14. Mongolia. Төрийн албан есны хэлний туһай huul' [Law on Official Languages of the State]: Federal Law [accepted by Velikim Gosudarstvennym Huralom 2023-12-16: approved by the Great State Hural 2024-01-06]. — U. : 2003. — URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/486> (accessed: 15.12.2023) [in Mongolian]
15. Mongolia. Mongol helnij tuhaj [About the Mongolian Language]: Federal Law [accepted by the Great State Hural 2015-02-12: approved by Great State Hural 2015-02-12]. — U. : 2015. — URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/10932> (accessed: 15.12.2023) [in Mongolian]
16. Hall E. T. Hidden Differences: Studies in International Communication / E. T. Hall. — Hamburg : Grunder & Jahr, 1983. — 97 p.